

Научная статья
https://doi.org/ 10.23672/SAE.2024.57.94.016
УДК 343

ПОНЯТИЕ И ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Норец М.В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья посвящена раскрытию понятия преступлений, совершаемых в сфере недропользования и их объектов. Рассмотрены основные подходы к определению сущности и признаков данных преступлений. Рассмотрены научные подходы к пониманию определения понятия «преступление в сфере недропользования», сформулирован собственный подход к пониманию рассматриваемой дефиниции. Актуальность данной работы обоснована особым социально - экономическим значением недропользования, многоэтапностью и сложностью геологических работ, предшествующих непосредственному извлечению содержимого недр, совокупным влиянием данных факторов на все состояние экосистемы, высокой латентностью преступности в сфере добычи полезных ископаемых и использования недр, необходимости модернизирования уголовного законодательства с целью пресечения ухода от ответственности лиц, совершающих экологические преступные деяния. Актуальность разработки рассматриваемой темы, обусловлена также необходимостью не только эффективного пресечения совершения преступлений в рассматриваемой сфере, но и превенции совершения преступлений, путем детальной разработки совокупности объектов преступлений, совершаемых в сфере недропользования.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления в сфере недропользования, экологические преступления, объект преступления, экологическая безопасность.

THE CONCEPT AND OBJECT OF CRIMES IN THE FIELD OF SUBSOIL USE

Maria V. Norets

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

Annotation. The article is devoted to revealing the concept of crimes committed in the field of subsoil use and their objects. The main approaches to determining the essence and characteristics of these crimes are considered. Scientific approaches to understanding the definition of the concept of “crime in the field of subsoil use” are considered, and our own approach to understanding the definition in question is formulated. The relevance of this work is justified by the special socio-economic significance of subsoil use, the multi-stage and complexity of geological work preceding the direct extraction of subsoil contents, the cumulative influence of these factors on the entire state of the ecosystem, the high latency of crime in the field of mining and subsoil use, the need to modernize criminal legislation in order to suppression of evasion of responsibility of persons committing environmental criminal acts. The relevance of the development of the topic under consideration is also due to the need not only to effectively suppress the commission of crimes in the area under consideration, but also to prevent the commission of crimes, through a detailed development of the set of objects of crimes committed in the field of subsoil use.

Key words: criminal liability, crimes in the field of subsoil use, environmental crimes, object of crime, environmental safety.

Введение. Рост общественной заинтересованности в вопросах экологической безопасности в настоящее время коррелирует с ежегодно возрастающим уровнем экологических преступлений, регистрируемых на территории Российской Федерации (далее – РФ). Экологическая неграмотность населения в условиях современного информационного насыщения более не является

препятствием для понимания серьезности экологических вызовов, с которыми вынуждено сталкиваться человечество. Непосредственные и отсроченные результаты преступного нарушения экологического законодательства непосредственно касаются каждого из нас, экологические последствия других преступлений в данной сфере нам только предстоит встретить в будущем.

Обсуждение. Исследователи отмечают, что технологическое развитие средств добычи природных ресурсов, несовершенство действующего законодательства и в то же время высокая доходность природных ресурсов, в сочетании с неэффективностью государственного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования создали идеальные условия для развития наиболее латентного из ныне существующих видов преступности, жертвами которого потенциально могут стать и ежедневно становятся миллионы людей, а реальный ущерб исчисляется миллионами [1].

Преступления в сфере недропользования занимают особое положение в системе экологических преступлений. Рост количества преступлений данной категории потенциально несет в себе серьезную угрозу не только для отдельных месторождений полезных ископаемых, но и для всей экосистемы в целом. В соответствии с данными судебной статистики РФ [2] в 2022 году на территории РФ было вынесено 2 обвинительных приговора по ч. 2 ст. 255 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и судами не было рассмотрено ни одного уголовного дела в рамках составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 255 УК РФ, в 2021 году 5 обвинительных приговоров внесено по ч. 2 ст. 255 УК РФ, в 2020 году судами вынесено 2 обвинительных приговора по ч. 1 и 9 обвинительных приговоров по ч. 2 ст. 255 УК РФ. Учитывая высокий уровень латентности данной категории преступлений неверным будет вывод об отсутствии фактического совершения преступных посягательств в рамках указанных составов преступлений. Как отмечает Д.В. Викторов, официальная статистика экологических преступлений отражает лишь мизерную часть реально совершаемых посягательств, образующих составы экологических преступлений, и указывает на несовершенство существующего уголовного законодательства, приводящего к «затуханию» большинства уголовных дел на стадии предварительного расследования и невозможности их направления в суд для принятия окончательного судебного акта по существу уголовного дела [3].

Результаты. Для решения глобальных задач в части реформирования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере недропользования, необходима систематизация, переосмысление и введение новых теоретических понятий, лежащих в основе законодательного ре-

гулирования уголовно-правового противодействия экологической преступности в рассматриваемой сфере.

Термин «недропользование» признан и широко применяется исследователями как в рамках природоресурсного права, так и в иных отраслях, наиболее емко охватывая круг правоотношений в рамках рассматриваемой сферы. Так, Гудков С.В. определяет «недропользование» как предусмотренную и защищаемую законом деятельность пользователя недр, осуществляемую на территории Российской Федерации или на территориях, находящихся под ее юрисдикцией, направленную в соответствии с целевым назначением вида недропользования на использование полезных свойств конкретного участка недр для изучения, разведки, добычи или использования иным образом содержащихся в них ресурсов, включая ископаемые [4].

Ключевой нормой уголовного законодательства, регулирующей уголовно-правовую охрану отношений в сфере пользования недрами, является статья 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр». Однако современные реалии свидетельствуют о невозможности обеспечения превенции преступлений и охраны от преступных посягательств на основании существующей нормы уголовного закона, заключенной в рамках статьи 255 УК РФ, как в связи с несовершенством ее правовой конструкции, так и с несоответствием ее содержания духу времени, отставанием от технологического прогресса.

Преступления в сфере недропользования включаются исследователями в области уголовного права в соотношении части к целому в категорию экологических преступлений. Так, Э.Н. Жевлаков разделяет экологические преступления на два основных вида – экологические преступления общего и специального характера. Во второй категории ученый выделяет четыре дополнительные подгруппы, одна из которых определена им как «преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования земли и недр» [5]. Классификации, предложенные О.Л. Дубовик [6] И.М. Тяжковой [7] не противоречат и во многом согласуются с подходом, предложенным Э.Н. Жевлаковым в своих исследованиях, подчеркивая особенную взаимосвязь между экологическими преступлениями, совершаемыми в отношении неоднородных объектов окружающей среды, объединенных главным образом первостепенностью экологического ущерба, причиненного в ходе совершения проти-

воправного деяния, перед экономическим ущербом, причиненным собственнику предмета совершенного преступления.

Важнейшим элементом, роднящим между собой экологические преступления, является их объект, представляемый во всем многообразии в связи с характерной данной категории преступлений многообъектностью. Так, для экологических преступлений характерны разнообразные сочетания видового объекта с непосредственными, в том числе дополнительными объектами. Особенность совокупности объектов трактуется тесной взаимосвязью всех элементов экосистемы, которые оказывают или могут оказывать друг на друга негативное влияние в случае неправомерного воздействия на один из них, а также особые отложенные последствия, характерные для преступлений данной категории.

Г.П. Новоселов и Л.Ю. Федосеева определяют понятие объекта уголовно-правовой охраны как совокупность общественных отношений, подлежащих охране уголовно-правовыми средствами [8]. Основная воля законодателя в вопросах защиты отношений в рассматриваемой сфере закреплена в статье 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», включенной в Главу 26 УК РФ «Экологические преступления». Исходя из систематизации и расположения правовой нормы, видовым объектом преступления, предусмотренного статьей 255 УК РФ, являются отношения в сфере обеспечения экологической безопасности населения.

Родовой и видовой объекты преступлений в сфере недропользования характерны для всех экологических преступлений. Разумной и обоснованной выглядит позиция А.С. Лукомской, которая относит к родовому объекту экологических преступлений государственную и общественную безопасность, а также иные виды «безопасности», которые установлены законодательством РФ, включая экологическую и экономическую. Под видовым объектом указанных преступлений ученый понимает отношения по обеспечению экологической безопасности и экологического правопорядка, охраняемые нормами уголовного законодательства. В отношении рассматриваемого вида преступлений видовой объект также включает рациональное использование природных ресурсов [9].

Как неоднократно отмечал Э.Н. Жевлаков, важнейшей чертой видового и непосредственного объектов экологических преступлений следует признать тот факт, что объект экологического преступления необходимо определять не

столько из экономического существа предмета посягательства, сколько из особой социальной и общественной значимости отношений, возникающих по поводу данного предмета. Таким образом, непосредственным объектом преступлений в сфере недропользования являются общественные отношения, складывающиеся в урегулированном законодательством о недрах порядке осуществления недропользования, а именно геологического исследования, разведки и добычи полезных ископаемых, а также использования недр в целях, не связанных с добычей, а направленных на использование недр в целях строительства и эксплуатации подземных сооружений [10].

Дополнительными непосредственными объектами могут выступать охраняемые законодательством РФ интересы государства, интересы лицензиатов от получения дохода от деятельности в сфере добычи полезных ископаемых, здоровье и безопасность граждан, а также иные общественные отношения, затрагиваемые в случаях совершения конкретных преступных посягательств на установленный законом порядок осуществления пользования недрами.

Существует альтернативный подход, описываемый в своих работах Е.А. Шарафутдиновым, согласно которому, несмотря на неотъемлемый «экологический» элемент, объединяющий все преступления, совершаемые в сфере недропользования в первую очередь в части предмета совершения преступления, автор признает преобладающим «экономический» характер преступлений, совершаемых в указанной сфере [11].

Исходя из рассмотренной Е.А. Шарафутдиновым концепции состава преступления, совершаемого в сфере недропользования, он обращает пристальное внимание на включение в совокупность объектов не только традиционных объектов экологических преступлений, но и объектов преступлений в сфере экономической деятельности, которые представляют собой «Интересы государства и любого иного субъекта, занимающегося хозяйственной деятельностью, точнее, баланс интересов хозяйствующих субъектов и публичной власти» [11], что частично соответствует содержанию частей 2 и 3 статьи 255 УК РФ, где непосредственным объектом являются отношения по охране установленного порядка разработки и изъятия полезных ископаемых в установленном законодателем объеме. Указанные нормы пресекают незаконное изъятие и переход экономического блага, в качестве которого потенциально рассматриваются недра, от его непосредственного собственника в лице государства в руки неправомерного

владельца, что свидетельствует о явном экономическом окрасе рассматриваемых правоотношений.

Исходя из указанного, Е.А. Шарафутдинов указывает на целесообразность дробления существующего состава ст. 255 УК РФ и, выводя его из «юрисдикции» экологических преступлений, полагает целесообразным внесения в главу 22 УК РФ нового состава преступления, предусматривающего ответственность за «неправомерное завладение недрами» [11], в качестве части системы экономических преступлений.

В тоже время, невозможно отрицать обоснованности выводов О.Л. Дубовик, наделяющей данные составы преступлений неотъемлемым признаком «экологичности», который категорически не позволяет перенести указанный выше состав преступления под «юрисдикцию» экономической главы 22 УК РФ [6].

Завершая анализ взглядов исследователей на совокупность объектов преступлений в сфере недропользования, учитывая особенности непосредственного объекта преступления в рассматриваемой сфере, возможно выделить дополнительный признак преступлений в сфере добычи полезных ископаемых и использования недр. Так, объединяющим элементом данных преступлений служит признак «геологической элементонаправленности», отражающий содержание непосредственного объекта преступлений в сфере недропользования, а также предмета, который необходимо определить как «содержание участков недр, полости участков недр, участки недр», включающие в себя твердые полезные ископаемые, углеводородное сырье, подземные воды, лечебные грязи, полости участков недр, что также соответствует перечням, обнаруженным государственным агентством Роснедра с целью лицензирования объектов недропользования [12].

Данный признак, позволяет обособить преступления в сфере недропользования, от иных преступлений из рассматриваемой группы, имеющих иной предмет и непосредственный объект, но схожих по сфере правового регулирования, например таких

как ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ».

Направленность преступного посягательства на отдельный элемент экосферы характерен для ряда преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ «Экологические преступления» и, как справедливо отмечает О.Л. Дубовик порождает необходимость тщательного регулирования вопросов уголовно-правовой охраны отдельных элементов окружающей среды, которые составляют базис и ресурс производственной деятельности человека, а именно земли, водных объектов, недр, лесов [6].

Возвращаясь к понятию преступлений в сфере недропользования, следует отметить, что важнейшей предпосылкой для определения его сущности является понимание экологического преступления как «предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния (действия или бездействия), посягающего на окружающую среду и ее компоненты [13]. Основным отличительным признаком преступлений в сфере недропользования является направленность посягательства на отдельный «геологический» элемент окружающей среды, «естественный и единственный базис и ресурс практически всей производственной деятельности человека» [6], который заключается в содержимом участков недр, а именно твердых полезных ископаемых, углеводородном сырье, подземных водах, лечебных грязях.

Заключение. Таким образом преступления в сфере недропользования следует определить как запрещенные уголовным законом противоправные деяния, посягающие на установленный нормами федерального законодательства о недрах, а также нормами законодательства субъектов Российской Федерации, в отведенной им ФЗ «О недрах» части, порядок деятельности по эксплуатации, разведке, добыче недр, а также застройке или иного вида использования недр, не связанного с добычей содержащихся в недрах природных ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).
The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Татьяна Л.Г. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 1. С. 103–113.
2. URL: <https://stat.anu-npress.pf> (Дата обращения: 27.12.2023).
3. Виктор Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // *Российская юстиция*. 2013. № 7. С. 23–25.
4. Гудков, Сергей Викторович. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Моск. гос. юрид. акад. - Москва, 2005. 234 с.

5. Экологические преступления : Уголов.-правовой и криминол. аспекты/ Э. Н. Жевлаков. М.: Изд-во УРАО, 2002. 239 с.
6. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации. М.: Издательство «Спарк», 1998. – 352 с.
7. Тяжкова И.М. Экологические преступления в новом УК РФ // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, № 3. - С. 46-58.
8. Новоселов Г. П., Федосеева Л. Ю. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4 (112).
9. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка: монография / А. С. Лукомская. М.: Юрлитинформ, 2017. – 181 с.
10. Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. №2 (55-63).
11. Шарафутдинов Е. А. Недропользование как объект уголовно-правовой охраны: дис ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Российская академия правосудия. - Москва, 2017. 243 с.
12. Право недропользования: учебник / Д. В. Василевская [и др.] ; под общ. ред. Д. В. Василевской. М.: Зерцало-М, 2016. - 525 с.
13. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : специализированный учебный курс / Д. Н. Джунусова ; Саратовский центр по исслед. проблем организованной преступности и коррупции, Ун-т им. Джорджа Мейсона (США). - Саратов: Саратовская гос. юридическая академия, 2013. – 198 с.

Reference:

1. Tatyana L.G. Concept, essence and modern prospects for preventing environmental crime in the Russian Federation // All-Russian Criminological Journal. 2019. T. 13. No. 1. P. 103–113.
2. URL: <https://stat.api-press.rf> (Access date: 12/27/2023).
3. Viktorov D.V. Criminal liability for crimes against environmental safety and the natural environment // Russian justice. 2013. No. 7. pp. 23–25.
4. Gudkov, Sergey Viktorovich. Legal support of state regulation of subsoil use: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.06 / Moscow. state legal acad. - Moscow, 2005. 234 p.
5. Environmental crimes: Criminal law and criminology. aspects / E. N. Zhevlakov. M.: Publishing house URAO, 2002. 239 p.
6. Dubovik O.L. Environmental crimes: Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. M.: Publishing house "Spark", 1998. - 352 p.
7. Tyazhkova I.M. Environmental crimes in the new Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University. M.: Publishing house Mosk. University, 1998, No. 3. - P. 46-58.
8. Novoselov G.P., Fedoseeva L.Yu. Object of criminal legal protection and the object of crime: correlation and criminal legal significance // Russian law: education, practice, science. 2019. No. 4 (112).
9. Criminal law protection of environmental safety and environmental law and order: monograph / A. S. Lukomskaya. M.: Yurlitinform, 2017. – 181 p.
10. Zhevlakov E.N. On the distinction between economic and environmental crimes: theory, legislation, practice // Criminal law. 2017. No. 2 (55-63).
11. Sharafutdinov E. A. Subsoil use as an object of criminal legal protection: dis... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Russian Academy of Justice. - Moscow, 2017. 243 p.
12. Subsoil use right: textbook / D. V. Vasilevskaya [etc.]; under general ed. D. V. Vasilevskaya. M.: Zertsalo-M, 2016. - 525 p.
13. Environmental crime and responsibility for environmental crimes: specialized training course / D. N. Dzhunusova; Saratov Research Center problems of organized crime and corruption, Univ. George Mason (USA). - Saratov: Saratov State. Law Academy, 2013. – 198 p.

Информация об авторе:

Норец Мария Викторовна, аспирант юридического факультета, ФГБОУ ВО «Кубанского ГАУ имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар), noretsmary@gmail.com

Maria V. Norets, postgraduate student of the Faculty of Law, Kuban State University named after I.T. Trubilin (Krasnodar)